

Цяо Хуайцин прикусил зубами край тонкой упаковки презерватива, подергивая ею вверх-вниз, и его ровные белоснежные зубы заскрежетали по пластику.

В почасовом номере за восемьдесят юаней обстановка была убогой: из всей мебели — только кровать, на которой он сейчас сидел.

Неизвестно, насколько бурно развлекались здесь предыдущие постояльцы, но под подушкой простыня была прорвана.

Горничная, очевидно, считала, что хорошо спрятала этот огрех, но Цяо Хуайцин, подложив подушку под спину, чтобы не чувствовать жесткую доску кровати, заметил дыру моментально.

Завидую, подумал он, вот это был размах.

Мужчина в ванной, ростом не выше метра семидесяти пяти, коренастый и плотный, по его субъективной оценке, вряд ли продержится дольше десяти минут.

Звук воды стих, и спустя некоторое время в комнату вышел мужчина, кое-как запахнутый в халат. Он, видимо, считал, что демонстрировать дряблые грудные мышцы — это сексуально. С широкой улыбкой он полез на кровать, приближаясь к своему сегодняшнему трофею:

— Малыш, заждался, небось?

Юноша, прислонившийся к изголовью, отложил телефон, вынул из зубов пластиковую упаковку и уставился на него черными, как смоль, глазами:

— Ничего страшного, главное, чтобы ты потом компенсировал мне ожидание.

Мужчина тяжело сглотнул.

За все годы общения в сети он ни разу не встречал такого красавчика, который сам бы проявлял инициативу и звал на свидание. Сначала он подозревал, что парень использует чужие фото, но, рассудив, что грех не воспользоваться случаем, решил прийти.

И надо же, сорвал джекпот.

Юноша выглядел как на отретушированных снимках: каждая черта лица была безупречна, а вместе они составляли образ, который невозможно забыть. Выглядел он совсем юным, почти как студент.

Впрочем, судя по тому, насколько искусно он флиртовал, не такой уж он и простак — сразу

видно, опытный игрок.

И это к лучшему. Невинный вид и скрытая страсть — идеал.

Мужчина был прекрасно осведомлен о своих скромных способностях и понимал: если закончит за пару минут, будет позорно. Поэтому он начал болтать, чтобы потянуть время.

— Ты сказал, что еще учишься в университете? На художника? Что любишь рисовать?

Спрашивая, он потянулся к лицу юноши. Кожа оказалась нежной, и пальцы сами собой поползли вниз.

Цяо Хуайцин перехватил его руку, склонил голову набок и, похлопав ресницами, прошептал:

— Рисую всё подряд. В последнее время хочется что-нибудь эдакое, пикантное, но практики нет, не знаю поз. Может, научишь меня?

Мужчина покраснел от возбуждения:

— Конечно, сейчас же и научу, хе-хе... А что еще тебе нравится?

Цяо Хуайцин приложил палец к губам, изображая задумчивого ребенка, несведущего в делах взрослых:

— Хм... еще люблю следить за звездами.

— За звездами? — мужчина рассмеялся. — Какое совпадение! Я работаю на телевидении. Моя де... то есть, моя коллега — программный директор, она постоянно общается со знаменитостями. Могу достать автограф любого, кого захочешь.

— Правда? Как здорово! — Цяо Хуайцин прижал палец к пухлым губам мужчины, медленно оставляя на них тепло своей кожи. — Заранее спасибо, братец.

Мужчина замер, его дыхание стало тяжелым.

Цяо Хуайцин решил, что пора, снова взял презерватив, высунул кончик языка и прошелся им по пластиковой упаковке снизу вверх, оставляя двусмысленный влажный след:

— Я больше не могу ждать, так хочу тебя... братец.

Мужчина судорожно вдохнул. Это обращение лишило его остатков рассудка. Забыв обо всем, он набросился на юношу, пытаясь грубо сорвать с него халат:

— Сейчас дам, всё сейчас будет!

Юноша тихо простонал, прошептал:

— Понежнее, братец.

— Уже не терпится? Сейчас я сделаю так, что ты будешь кричать на весь дом, — мужчина жадно смотрел на обнаженные белые плечи, облизываясь.

Цяо Хуайцин плотнее запахнул халат, притворившись застенчивым, и бросил быстрый, оценивающий взгляд ниже пояса партнера.

Боже, да там размер с пробник помады.

Переоценил. Тут и трех минут не наберется.

Видя его замешательство, мужчина, вообразив себя нежным любовником, потянулся с поцелуем:

— Что такое, малыш? Братец тебя испугал? Иди сюда, поцелую, не бойся...

Вокруг его сальных губ виднелась небритая щетина.

Цяо Хуайцин вышел из дома голодным, а этот скупердяй даже не предложил поужинать, сразу потащил его в номер. В желудке и так было беспокойно, а от этого зрелища его едва не стошнило.

За тонкими стенами с плохой звукоизоляцией слышались торопливые шаги, которые стремительно приближались к двери.

Сальные губы мужчины были уже в сантиметре от его щеки.

Наконец-то.

Цяо Хуайцин холодно усмехнулся, резко вскинул руку и вцепился в это свиное лицо, как в баскетбольный мяч, с силой впечатывая его в подушку!

Лицо мужчины мгновенно перекосилось, скулы оказались зажаты в тисках, глаза вылезли из орбит, а губы вытянулись уточкой — вылитый толстый золотой карась.

Цяо Хуайцин напряг мышцы рук — результат долгих и упорных тренировок.

Такой дряблый любитель плотских утех против него был никем.

— Слушай, приятель, обманывать других — одно, но не стоит верить собственной лжи.

Он снова взял в зубы презерватив и плюнул им прямо в лицо мужчине.

— Ты думал, этот твой огрызок достоин папиного размера? Я лучше сам себе помогу, чем с тобой.

Мужчина покраснел, но вместо того чтобы оскорбиться, возбудился еще больше и пробормотал сквозь зажатые губы:

— М-м... какая дерзость, продолжай ругаться, братец любит...

Цяо Хуайцин не стал церемониться, разжал руку и отвесил ему звонкую пощечину:

— Приятно?

Мужчина, прикрыв лицо рукой, яростно закивал:

— Да, да, бей еще, бей!

Цяо Хуайцин исполнил его просьбу, вклеив еще четыре или пять увесистых оплеух. Глядя на то, как его и без того пухлое лицо раздулось, словно пампушка, он с мрачной усмешкой спросил:

— А Жэнь Сяосюань знает, как ты развлекаешься на стороне?

Мужчина, который только что наслаждался экзекуцией, при этом имени мгновенно окаменел. Его глаза наполнились страхом и замешательством:

— Т-ты... откуда ты знаешь мою девушку?!

Не успел он договорить, как за дверью щелкнул электронный замок, и дверь распахнулась.

Девушка во главе группы была с красными от слез глазами, она ворвалась в номер и закричала:

— Пэн Гаофэй, ты, грязный гей! Хотел сделать из меня жену для прикрытия? Плевать я на тебя хотела! Хорошо, что я вовремя раскрыла твою истинную сущность!

Подруги за ее спиной принялись щелкать камерами, фиксируя всё на фото, и вторили ей:

— Бесстыдный гей, тебе место только на позорном столбе!

— Сяосюань два года с тобой встречалась, как у тебя совести хватило ее обманывать!

— Мерзость! Скотина! Все мужики одинаковые!

Цяо Хуайцину очень хотелось повернуться и сказать: Послушайте, не надо мешать меня с ним в одну кучу! Но светиться было нельзя, поэтому он просто снял халат и повернулся боком, демонстрируя плоскую мужскую грудь — весомое доказательство для их дела.

Пэн Гаофэй был ошарашен происходящим. Он вопил:

— Не снимайте, не снимайте! Сяосюань, послушай, я всё объясню! Это он... это он подсыпал мне что-то в напиток!

Он отчаянно пытался натянуть на парня халат:

— Ты, бесстыжая тварь! Одевайся скорее! Не дай моей девушке неправильно всё понять!

Цяо Хуайцин пропустил его слова мимо ушей. Дождавшись, пока подруги Жэнь Сяосюань сделают достаточно снимков, он не спеша оделся, сунул нераспечатанный презерватив в карман и, уходя, похлопал Жэнь Сяосюань по плечу:

— Не забудь про обещанное место в фан-клубе. Я свою миссию выполнил, пойду.

Жэнь Сяосюань закусила губу и удержала его за рукав:

— Послушай... у вас ведь ничего не было?

Хотя с парнем-геем она покончила раз и навсегда, ей было бы неприятно осознавать, что этот юноша успел с ним переспать.

Парень был невероятно красив, лучше многих звезд, которых она видела, и любой гей наверняка бы положил на него глаз...

— Ешьте что-нибудь повкуснее, мисс Жэнь. Такого свиноподобного парня я бы и даром не взял. Не стоит быть святой, благотворительность не так делается.

Однако стоило юноше открыть рот, как всё очарование в глазах девушки моментально испарилось.

— Мои ягодички, накачанные десятью подходами приседаний в день, и на него? Стрелять из пушки по воробьям — не мой метод.

Цяо Хуайцин покачал головой, тряхнул волосами и, не оглядываясь, вышел из номера.

— Я работаю только с восемнадцатью сантиметрами и выше. Всё, что ниже этого стандарта, обслуживанию не подлежит.

<http://bllate.org/book/19832/1952431>